

М. В. Сипки*

Организация деятельности террористической организации и участие в деятельности такой организации (ст. 205.5 УК РФ)

Аннотация. Уголовная ответственность за организацию деятельности террористической организации и участие в такой деятельности в РФ установлена в 2013 г. При этом в течение последних трех лет соответствующая норма (ст. 205.5 УК РФ) уже дважды меняла свою редакцию.

К нестабильности закона следует добавить отсутствие разъяснений по применению ряда важных положений новой нормы. В связи с этим вносится предложение об использовании соответствующих положений постановления Пленума Верховного Суда от 28.06.2011 № 11 «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности». Это обосновывается тем, что профильным Федеральным законом («О противодействии экстремистской деятельности») террористическая деятельность признана «разновидностью экстремистской деятельности».

При рассмотрении спорных точек зрения о том, к какой разновидности групп (перечисленных в ст. 35 УК РФ) относится террористическая организация, сделан вывод о том, что террористическое сообщество и террористическая организация, по сути, это одно и то же самое.

Анализируя нормы профильного Федерального закона, автор приходит к выводу о том, что при составлении перечня преступлений, совершение которых является основанием для признания организации террористической, важно указать такое условие, как их совершение с «террористической целью».

Ключевые слова: противодействие терроризму, террористическая организация, террористическая деятельность, террористическая цель, террористическое сообщество.

DOI: 10.17803/1994-1471.2017.76.3.175-182

Статья, предусматривающая ответственность за организацию деятельности террористической организации и участие в деятельности такой организации, введена в Уголовный кодекс Российской Федерации Федеральным законом от 02.11.2013 № 302-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации».

Проект данного Федерального закона был внесен в Государственную Думу Федерального Собрания РФ 27 сентября 2013 г. Согласно Пояснительной записке его авторов, законопроект подготовлен «по результатам анализа правоприменительной практики по вопросам правового обеспечения противодействия терроризму»¹.

¹ Пояснительная записка к проекту федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

© Сипки М. В., 2017

* Сипки Марат Вазирович, аспирант кафедры уголовного права Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)

marat1515.17@mail.ru

142770, Россия, г. Москва, ул. Александры Монаховой, 6-138.

В заключении Комитета Государственной Думы по безопасности и противодействию коррупции, поддержавшего законопроект, было разъяснено, что он «направлен на формирование комплексной системы противодействия террористической деятельности, создавая новые формы противодействия терроризму, в том числе с использованием социально-общественных инструментов»². В официальных отзывах Верховного Суда РФ и Правительства РФ законопроект в целом также был поддержан.

Однако уже через шесть месяцев после дополнения УК РФ статьей 205.5, Федеральным законом от 05.05.2014 № 130-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» в нее были внесены дополнения. Законодатели посчитали, что недостаточно строго сформулировали санкцию части 1 данной статьи (предусматривающей ответственность за организацию деятельности организации, которая в соответствии с законодательством Российской Федерации признана террористической), и к единственному основному наказанию за него — лишению свободы на срок от 15 до 20 лет — добавили пожизненное лишение свободы. Еще через два года — 6 июля 2016 г. — была усилена санкция также части 2 ст. 205.5 УК РФ: минимальный и максимальный сроки лишения свободы были увеличены ровно в два раза (с 5 и 10 лет до 10 и 20 лет).

Следует заметить, что проект первого Федерального закона был внесен в Государственную Думу Федерального Собрания РФ еще 15 января 2014 г., то есть ровно через два месяца после дополнения УК РФ статьей 205.5, когда, по сути, еще не было никакой практики ее применения. Именно это обстоятельство имел в виду и Верховный Суд РФ, который в своем официальном отзыве указал следующее: «Принимая во внимание непродолжительный период действия статей 205.4 и 205.5 УК РФ, включенных в Уголовный кодекс Российской Федерации Федеральным законом от 2 ноября 2013 г.

№ 302-ФЗ, предложение о внесении изменений в санкции данных статей представляется преждевременным»³.

Однако позиция Верховного Суда РФ поддержки у законодателей не нашла.

Таким образом, действующая редакция статьи 205.5 УК РФ предусматривает ответственность за:

- организацию деятельности организации, которая в соответствии с законодательством РФ признана террористической (ч. 1);
- участие в деятельности организации, которая в соответствии с законодательством РФ признана террористической (ч. 2).

Постановление Пленума Верховного Суда РФ № 1 от 9 февраля 2012 г. «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности» не разъясняет, что следует понимать под организацией деятельности террористической организации и участием в ее деятельности. Однако для разъяснения указанных понятий можно использовать соответствующие положения постановления Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2011 № 11 «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности» (п. 20). Дело в том, что Федеральным законом «О противодействии экстремистской деятельности» (ст. 1) террористическая деятельность признана «разновидностью экстремистской деятельности», поэтому рекомендации Пленума Верховного Суда РФ об ответственности за организацию экстремистской организации и участие в ней вполне могут быть использованы при определении одноименных понятий, используемых в ст. 205.5 УК РФ.

С учетом сказанного, под организацией деятельности террористической организации следует понимать действия организационного характера, направленные на продолжение или возобновление противоправной деятельности запрещенной организации (например, созыв собраний, организация вербовки новых

² Решение Комитета по безопасности и противодействию коррупции от 09.10.2013 № 71/1 «О проекте Федерального закона № 347667-6 “О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации”» // СПС «КонсультантПлюс».

³ Официальный отзыв Верховного Суда РФ от 20.01.2014 № 2ВС-119/14 на проект федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

членов, шествий, использование банковских счетов, если это не связано с процедурой ликвидации). Под участием же в деятельности террористической организации понимается совершение лицом умышленных действий, направленных на осуществление целей террористической организации (проведение бесед в целях пропаганды деятельности запрещенной организации, вербовка новых участников, непосредственное участие в проводимых мероприятиях и т.п.). Совершение организатором (руководителем) или участником террористической организации конкретного преступления подлежит квалификации по совокупности преступлений, предусмотренных частью 1 или частью 2 статьи 205.5 УК РФ и соответствующей статьей УК РФ.

Согласно Федеральному закону от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ «О противодействии терроризму» (ч. 1 ст. 24) в РФ запрещается создание и деятельность организаций, цели или действия которых направлены на пропаганду, оправдание и поддержку терроризма или совершение преступлений, предусмотренных статьями 205—206, 208, 211, 220, 221, 277—280, 282.1—282.3 и 360 УК РФ.

Этот же Федеральный закон (ч. 2 ст. 24) устанавливает, что организация признается террористической и подлежит ликвидации (ее деятельность — запрещению) по решению суда на основании заявления Генерального прокурора РФ или подчиненного ему прокурора в двух случаях:

- если от имени или в интересах организации осуществляются организация, подготовка и совершение преступлений, предусмотренных статьями 205—206, 208, 211, 220, 221, 277—280, 282.1—282.3 и 360 УК РФ;
- если указанные действия осуществляет лицо, которое контролирует реализацию организацией ее прав и обязанностей Федеральным законом от 2 ноября 2013 г. № 302-ФЗ к этим двум случаям был добавлен еще один:
- вступление в законную силу обвинительного приговора по уголовному делу в отношении лица за создание сообщества, предусмотренного ст. 205.4 УК РФ, за руководство этим сообществом или участие в нем.

Решение суда о ликвидации организации (запрете ее деятельности) распространяется на региональные и другие структурные подраз-

деления организации, а также на иностранные и международные организации, их отделения, филиалы и представительства в РФ.

Наряду с этим, ФСБ России (федеральный орган исполнительной власти в области обеспечения безопасности) ведет единый федеральный список организаций, в том числе иностранных и международных организаций, признанных в соответствии с законодательством РФ террористическими. Копия вступившего в законную силу судебного решения по делу о признании организации террористической и о ее ликвидации (запрете ее деятельности) или копия вступившего в законную силу приговора по уголовному делу о преступлениях, предусмотренных ст. 205.4 УК РФ, в пятидневный срок со дня вступления в законную силу соответствующего судебного решения или возвращения дела из суда апелляционной инстанции направляется судом первой инстанции в ФСБ. Указанный список подлежит опубликованию в «Российской газете» в десятидневный срок со дня поступления копии соответствующего судебного решения в ФСБ.

В связи с изложенным, возникает вопрос о том, должен ли виновный знать о наличии такого списка. Так, по делу Сайбаталова, констатируя нарушение статьи 7 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, Европейский Суд указал, что «в отсутствие официального опубликования решения Верховного Суда Российской Федерации о признании «<...>» террористической организацией Сайбаталов не мог предвидеть того, что за свою принадлежность к этой организации он будет привлечен к уголовной ответственности», поскольку официальный список запрещенных организаций был опубликован «только в июле 2006 года, спустя много времени после совершения преступлений, в совершении которых обвинялся заявитель, а сообщение журналистами о решении Верховного Суда Российской Федерации не может заменить собой официальную публикацию текста решения или, по крайней мере, его резолютивной части; только публикация в официальном источнике может обеспечить надлежащее и надежное указание на правовые нормы, применимые в конкретном деле».

Однако с такой постановкой вопроса не согласился Верховный Суд РФ, который подтвердил, что лицо, действительно, могло быть

привлечено к уголовной ответственности и осуждено лишь в случае, «если виновный знал, что ... организация, в которой он состоит, ликвидирована или запрещена по решению суда, которое вступило в законную силу».

Как следует из материалов уголовного дела, и это нашло отражение в Постановлении Европейского Суда, Сайбаталову было известно о решении Верховного Суда Российской Федерации от 14 февраля 2003 г. (которым «деятельность международной религиозной политической партии <...> признана противоречащей Конституции Российской Федерации, террористической и запрещена на территории Российской Федерации». — М. С.), поскольку эта информация была широко освещена в средствах массовой информации (п. 92 Постановления).

Данное обстоятельство установлено также судом, постановившим приговор, в котором, в частности, указано, что Сайбаталов в декабре 2003 г. был допрошен в качестве свидетеля по аналогичному уголовному делу и ему было разъяснено, что имеется решение Верховного Суда РФ о запрете деятельности партии «...»; у П. был обнаружен и изъят документ «Разъяснения по поводу арестов», в котором в связи с арестами членов «...» также говорится об этом решении суда.

На основании этих и других данных, в том числе показаний осужденных по делу П., В., Ш., которым даны в приговоре подробный анализ и соответствующая оценка содержания текста одной из изъятых листовок с текстом, начинающимся словами: «Решением ВС РФ партия названа террористической и экстремистской...», суд первой инстанции пришел к выводу об информированности Сайбаталова о запрещении деятельности партии «Х.» судом Российской Федерации.

Именно этим, по мнению суда, была обусловлена скрытность и глубокая конспирация деятельности членов этой организации, ис-

пользование ими специальных сигналов оповещения. При таких обстоятельствах утверждать, что Сайбаталов не мог предвидеть того, что за свою принадлежность к организации «...» он будет привлечен к уголовной ответственности», резюмировал Верховный Суд РФ, оснований не имеется⁴.

В науке нет единства мнений о том, к какой разновидности групп (перечисленных в ст. 35 УК РФ) относится террористическая организация. По утверждению А. Хлебушкина, сам факт использования в Уголовном кодексе Российской Федерации понятия «преступная организация» как синоним понятия «преступное сообщество» (ч. 4 ст. 35 УК РФ и ст. 210 УК РФ) «не дает оснований считать террористическую организацию (как, впрочем, и экстремистскую) разновидностью преступного сообщества (преступной организации)»⁵. Однако данное мнение не поддерживается другими учеными⁶.

Действительно, новая редакция части 2 статьи 24 ФЗ вызывает резонный вопрос: как может (террористическое) сообщество быть преобразовано в (террористическую) организацию? Тем более что в Общей части УК РФ (ст. 35), как уже было показано, эти понятия используются как синонимы. И даже сам факт наличия приговора (о чем говорится в новой редакции части 2 статьи 24 ФЗ «О противодействии терроризму»), согласно положениям Уголовного кодекса Российской Федерации, не превращает, например, группу лиц по предварительному сговору в организованную группу, а последнюю — в преступное сообщество.

Полагаем, что террористическое сообщество и террористическая организация, по сути, это одно и то же. В литературе обоснованно утверждается, что «основное отличие террористической организации от террористического сообщества заключается лишь в наличии вступивших в законную силу решений суда о признании организации террористической либо

⁴ Постановление Президиума Верховного Суда РФ от 23.07.2014 № 333-П13 // СПС «КонсультантПлюс».

⁵ Хлебушкин А. Организация деятельности террористической организации и участие в деятельности такой организации (ст. 205.5 УК РФ): уголовно-правовая характеристика и квалификация / Уголовное право. 2014. № 2. С. 82—87.

См. также: Стешин А. Ю. Совершенствование уголовно-правового регулирования борьбы с финансированием террористической деятельности // Право в Вооруженных Силах. 2004. № 12. С. 18 — 22.

⁶ См., напр.: Ульянова В. В. Террористическое сообщество и террористическая организация: проблемы квалификации // Уголовное право. 2015. № 1. С. 100—105.

обвинительного приговора суда в отношении лица за создание, руководство или участие в террористическом сообществе»⁷.

В литературе утверждается, что террористическая организация обладает следующими признаками:

- «1) это организация, цели или действия которой направлены на пропаганду, оправдание и поддержку терроризма;
- 2) это организация, цели или действия которой направлены на совершение преступлений», предусмотренных статьями 205, 205.1, 205.2, 206, 208, 210, 211, 220, 221, 277, 278, 279, 280, 282.1, 282.2 и 360 УК РФ⁸.

По нашему мнению, данное утверждение не очень корректно, поскольку касается организаций, создание и деятельность которых запрещены в РФ (согласно ч. 1 ст. 24 ФЗ «О противодействии терроризму»), а не конкретного их вида — террористических организаций (понятие которых содержит ч. 2 ст. 24 данного Закона).

Кроме того, цитируемый перечень преступлений, совершение которых является основанием для признания организации террористической, не соответствует тому перечню, который содержится непосредственно в ст. 24 ФЗ «О противодействии терроризму». В данном случае хотим обратить внимание на то, что в тексте Федерального закона (ст. 24) перечень преступлений, совершение которых является основанием для признания организации террористической, неоднократно менялся⁹. Так, преступления, предусмотренные статьями 220 и 221 УК РФ, были добавлены в него Федеральным законом от 27 июля 2010 г. № 197-ФЗ, пре-

ступление, предусмотренное ст. 205.4 УК РФ, — Федеральным законом № 302-ФЗ от 2 ноября 2013 г., а преступление, предусмотренное ст. 282.3 УК РФ, — Федеральным законом № 179-ФЗ от 28 июня 2014 г.

По нашему мнению, нестабильность рассматриваемого перечня преступлений можно объяснить отсутствием четкого критерия для его построения. Показательна в этом отношении история отнесения в рассматриваемой норме террористического сообщества к террористической организации.

В Пояснительной записке о внесении соответствующих изменений в ч. 2 ст. 24 ФЗ «О противодействии терроризму» не говорится абсолютно ничего. Нет ничего о таком изменении также в официальных отзывах Правительства и Верховного Суда РФ, комитетах Госдумы Федерального Собрания РФ¹⁰. Из этого можно предположить, что дополнение ч. 2 ст. 24 ФЗ «О противодействии терроризму» ссылкой на ст. 205.4 УК РФ даже не обсуждалось.

В целом можно обратить внимание, мягко говоря, на весьма отдаленное отношение ряда преступлений из анализируемого перечня к терроризму и террористическим преступлениям. И даже отнесение к ним преступлений, предусмотренных статьями 220 и 221 УК РФ, не выглядит убедительным. Ведь с таким же успехом к ним можно относить также преступления, предусмотренные, например, статьями 223 и 223 УК РФ.

Следует напомнить, что в международном уголовном праве для отнесения преступления к террористическим необходимо наличие со-

⁷ Ульянова В. В. Указ. соч.

⁸ Федорук (Марлухина) Е. О., Рождествина А. А. Комментарий к Федеральному закону № 35-ФЗ от 26 февраля 2006 г. «О противодействии терроризму» (постатейный) // СПС «КонсультантПлюс», 2012.

⁹ Одни авторы называют эти преступления «преступлениями террористического характера», другие — «преступлениями террористической направленности», а третьи — «преступлениями, содействующими террористической деятельности» (см., напр.: Мусаелян М. Ф. Террористический акт и бандитизм: квалификация и отграничение // Военно-юридический журнал. 2010. № 8. С. 16—20. Мы разделяем предложение о другом названии этих преступлений — «террористические преступления» (см.: Кочои С. М. Общеевропейское законодательство о борьбе с терроризмом и перспективы реформирования УК РФ // Lex Russica. 2014. № 9. С. 1061—1069). Данное название основано на соответствующих нормах международного уголовного права.

¹⁰ Паспорт проекта Федерального закона № 347667-6 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (в части совершенствования законодательства в сфере противодействия терроризму) (внесен Президентом РФ, подписан Президентом РФ) // СПС «КонсультантПлюс».

ответствующей цели — террористической¹¹. Полагаем, что таким же образом следует действовать отечественному законодателю, то есть в перечне преступлений, совершение которых является основанием для признания организации террористической (ст. 24 ФЗ «О противодействии терроризму»), указать такое обязательное условие, как их совершение *с террористической целью*.

Ряд практических вопросов квалификации преступления, предусмотренного ст. 205.4 УК, поставлен также в литературе. «Например, — пишет М. Ю. Осипов, — лицо принимало участие в деятельности устойчивой группы лиц, заранее объединившихся в целях осуществления террористической деятельности либо для подготовки или совершения одного либо нескольких преступлений, предусмотренных ст. 205.1, 205.2, 206, 208, 211, 220, 221, 277, 278, 279 и 360 Уголовного кодекса РФ. По какой статье необходимо квалифицировать данное деяние? По ст. 205.4 или по ст. 205.5 УК РФ?»¹²

Нам представляется, что в данной ситуации надлежит применить ст. 205.4 УК РФ. Оснований для применения ст. 205.5 УК, на наш взгляд, здесь не имеется, поскольку нет решения суда о признании организации террористической и запрете ее деятельности.

В упомянутой уже работе А. Хлебушкин выделяет две следующие ситуации:

«Ситуация 1. После признания организации террористической ее участники какое-то время совершают действия, образующие участие в деятельности такой организации (проведение бесед в целях пропаганды деятельности запрещенной организации, вербовка новых участников и т.п.), и лишь после этого начинают совершать преступления террористической направленности.

Ситуация 2. После признания организации террористической ее участники сразу начали готовить или совершать преступления террористической направленности, предусмотренные ст. ст. 205.1, 205.2, 206, 208, 211, 220, 221, 277,

278, 279 и 360 УК РФ, либо иные преступления в целях пропаганды, оправдания и поддержки терроризма, не осуществляя, соответственно, каких-либо иных действий, которые можно было бы расценить как участие в террористической организации.

В первой ситуации имеет место реальная совокупность, так как сначала осуществляются деяния, связанные с участием в деятельности террористической организации, а затем действия, образующие участие в террористическом сообществе, выражающееся в совершении преступлений террористической направленности. Фактически в данном случае нужно признать, что после того, как члены террористической организации стали совершать преступления террористической направленности, она перестала быть таковой и трансформировалась в террористическое сообщество.

Во второй же из приведенных ситуаций в силу того, что после признания организации террористической ее участники сразу начинают совершать преступления террористической направленности, она, соответственно, преобразуется в террористическое сообщество. Поэтому содеянное должно квалифицироваться только по ст. 205.4 УК РФ»¹³.

На наш взгляд, в обеих ситуациях речь идет о совокупности преступлений — предусмотренного ст. 205.5 и той статьей УК РФ, которой охватывается конкретное преступление террористической направленности. Ни в одной из них мы не усматриваем признаков преступления, предусмотренного ст. 205.4 УК РФ, поскольку в обеих ситуациях речь идет об организации, признанной в установленном порядке террористической.

По мнению А. Хлебушкина, «возникает другой сложный вопрос: как квалифицировать действия лица, организующего деятельность или участвующего в деятельности такого террористического сообщества, которое не прекратило своего существования после осуждения некоторых его членов и было также признано

¹¹ Под террористической целью в науке понимаются: «1) устрашение населения и 2) принуждение органов власти или международной организации совершить или воздержаться от совершения любого акта» (см. : Кочои С. М. Указ. соч.).

¹² Осипов М. Ю. О некоторых проблемах квалификации преступлений террористической направленности // Российская юстиция. 2015. № 3. С. 28—30.

¹³ Хлебушкин А. Указ. соч.

террористической организацией на основании приведенных выше положений ч. 2 ст. 24 Федерального закона «О противодействии терроризму»?» Свой ответ на этот вопрос автор обосновывает следующим образом: «Представляется, что в этом случае содеянное должно квалифицироваться в зависимости от того, какие именно действия совершает лицо. Если они выражались в подготовке или совершении преступлений террористической направленности, предусмотренных ст. 205.1, 205.2, 206, 208, 211, 220, 221, 277, 278, 279 и 360 УК РФ, либо иных преступлений в целях пропаганды, оправдания и поддержки терроризма, то содеянное квалифицируется по ст. 205.4 УК РФ. Если же они выражались в иных действиях (распространении листовок, вовлечении лиц в организацию и др.) — по ст. 205.5 УК РФ»¹⁴.

Полагаем, что такое решение не следует из содержания закона. Часть действий, заключавшихся в организации деятельности террористического сообщества, следует квалифицировать по ст. 205.4 УК РФ, а те действия, которые заключаются в организации деятельности террористической организации (после вынесения соответствующего решения суда), — по ст. 205.5 УК РФ.

Еще один вопрос касается разграничения террористической и экстремистской организаций. По мнению В. В. Ульяновой, «до настоя-

щего момента так и не нашел разрешения основной вопрос, какой должна быть признана: экстремистской или террористической — организация, от имени или в интересах которой осуществляются организация, подготовка и совершение преступлений, предусмотренных ст. 280, 282.1, 282.2, 282.3 УК РФ. Согласно примечанию 2 к ст. 282.1 УК РФ данные преступления относятся к преступлениям экстремистской направленности, при этом их подготовка и совершение являются основанием для признания организации террористической»¹⁵. С точки зрения В. В. Ульяновой, эту проблему, вероятно, «придется разрешать непосредственно правоприменителю».

То обстоятельство, что терроризм является разновидностью экстремизма, вовсе не означает, что экстремистская организация может быть признана террористической. Тем более что УК РФ и судебная практика проводят четкую грань между преступлениями экстремистской направленности и преступлениями террористического характера (террористическими преступлениями). Полагаем, что для выхода из противоречивой ситуации, которая создалась благодаря редакции ч. 2 ст. 24 ФЗ «О противодействии терроризму», необходимо законодательное решение, а именно исключение из нее ссылок на статьи 280, 282—282.3 УК РФ.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Кочои С. М. Общеевропейское законодательство о борьбе с терроризмом и перспективы реформирования УК РФ // *Lex Russica*. — 2014. — № 9. — С. 1061—1069.
2. Мусаелян М. Ф. Террористический акт и бандитизм: квалификация и отграничение // *Военно-юридический журнал*. — 2010. — № 8. — С. 16—20.
3. Осипов М. Ю. О некоторых проблемах квалификации преступлений террористической направленности // *Российская юстиция*. — 2015. — № 3. — С. 28—30.
4. Стешин А. Ю. Совершенствование уголовно-правового регулирования борьбы с финансированием террористической деятельности // *Право в Вооруженных Силах*. 2004. № 12. — С. 18—22.
5. Ульянова В. В. Террористическое сообщество и террористическая организация: проблемы квалификации // *Уголовное право*. — 2015. — № 1. — С. 100—105.
6. Хлебушкин А. Организация деятельности террористической организации и участие в деятельности такой организации (ст. 205.5 УК РФ): уголовно-правовая характеристика и квалификация // *Уголовное право*. — 2014. — № 2. — С. 82—87.
7. Федорук (Марлухина) Е. О., Рождествина А. А. Комментарий к Федеральному закону № 35-ФЗ от 26 февраля 2006 года «О противодействии терроризму» (постатейный) // СПС «КонсультантПлюс», 2012.

Материал поступил в редакцию 1 октября 2016 г.

¹⁴ Хлебушкин А. Указ. соч.

¹⁵ Ульянова В. В. Указ. соч.

ARRANGING THE ACTIVITIES OF A TERRORIST ORGANIZATION AND PARTICIPATION IN THESE ACTIVITIES (ART.205.5 OF THE CRIMINAL CODE OF THE RUSSIAN FEDERATION)

SIPKI Marat Vazirovich — Post-graduate at the Department of Criminal Law, Kutafin Moscow State Law University (MSAL)
marat1515.17@mail.ru
142770, Russia, Moscow, Alexandry Monahovoy Str., 6-138.

Review. *Criminal responsibility for organizing the activities of a terrorist organization and involvement in such activities in the Russian Federation is set in Art. 203, 202. During the past three years this norm (art. 205.5 CCRF) has seen the changes in its wording twice.*

Instability of the Act is also reasoned by the lack of clarification on the application of a number of important provisions of the new rules. In this regard, the proposal is made on the use of the relevant provisions of the plenum of the Supreme Court of Justice of 28/06/2011 # 11 "On judicial practice in criminal cases involving crimes of extremist orientation." This is justified by the fact that the core federal law ("On counteracting extremist activities") terrorist activities has been recognized as "a kind of extremist activity".

When considering controversial points of view about which variety groups (listed in article 35 of the CC) is a terrorist organization, the author concludes that the terrorist community and terrorist organization, in fact, are the same thing.

Analyzing the profile of federal law standards, the author concludes that in drawing up the list of offences, which are the basis for the recognition of an organization as a terrorist organization, it is important to indicate this condition as their commission with "terrorist purposes".

Keywords: counteracting terrorism, terrorist organizations, terrorist activities, terrorist target, the terrorist community.

REFERENCES (TRANSLITERATION)

1. Kochoi S. M. Obshcheevropejskoe zakonodatel'stvo o bor'be s terrorizmom i perspektivy reformirovanija UK RF // Lex Russica. — 2014. — № 9. — S. 1061—1069.
2. Musaeljan M. F. Terroristicheskij akt i banditizm: kvalifikacija i otgranichenie // Voenno-juridicheskij zhurnal. — 2010. — № 8. — S. 16—20.
3. Osipov M. Ju. O nekotoryh problemah kvalifikacii prestuplenij terroristicheskoy napravlenosti // Rossijskaja justicija. — 2015. — № 3. — S. 28—30.
4. Steshin A. Ju. Sovershenstvovanie ugovno-pravovogo regulirovanija bor'by s finansirovaniem terroristicheskoy dejatel'nosti // Pravo v Vooruzhennyh Silah. 2004. № 12. — S. 18—22.
5. Ul'janova V. V. Terroristicheskoe soobshhestvo i terroristicheskaja organizacija: problemy kvalifikacii // Ugolovnoe pravo. — 2015. — № 1. — S. 100—105.
6. Hlebushkin A. Organizacija dejatel'nosti terroristicheskoy organizacii i uchastie v dejatel'nosti takoj organizacii (st. 205.5 UK RF): ugovno-pravovaja harakteristika i kvalifikacija // Ugolovnoe pravo. — 2014. — № 2. — S. 82—87.
7. Fedoruk (Marluhina) E. O., Rozhdestvina A. A. Kommentarij k Federal'nomu zakonu № 35-FZ ot 26 fevralja 2006 goda «O protivodejstvii terrorizmu» (postatejnyj) // SPS «Konsul'tantPljus», 2012.